

Е.П. Блаватская

ОККУЛЬТИЗМ ПРОТИВ ОККУЛЬТНЫХ ИСКУССТВ

Я часто слышал, но не верил доле, --
Есть люди, что способны колдовством
Природу подчинить своей недоброй воле.
-- Мильтон

Письма, приходящие ко мне, свидетельствуют о сильном впечатлении, которое произвела на некоторые умы публикация статьи "Практический оккультизм". Такие письма еще лучше доказывают и усиливают следующие два логических вывода.

(а) Имеется больше широкообразованных и мыслящих людей, которые верят в существование оккультизма и магии (причем, они значительно отличаются друг от друга), чем это воображают современные материалисты; и --

(б) Большинство верящих (включая многих теософов) не имеют определенной идеи о природе оккультизма и смешивают его с оккультными науками в целом, включая сюда и "черную магию".

Их представления о силах, приобретаемых людьми, и о средствах, используемых для их получения, видоизменяются в зависимости от их фантазий. Некоторые воображают, что мастер искусства, показывающий путь, -- это все необходимое для того, чтобы стать Занони. Другие полагают, что лишь переправившись через Суэцкий канал и добравшись до Индии они расцветут в дальнейшем подобно Роджеру Бэкону и даже графу Сен-Жермену. Идеалом некоторых является Маргрейв с его вечной молодостью и малой заботой о душе, как о цене, заплаченной за это. Немало и таких, кто путает примитивное "аэндорское волшебство" с оккультизмом, и кто "через разверзнутую землю из Стигийской тьмы вызывает на свет худых духов", и хочет, чтобы его рассматривали в связи с этим как полностью развитого адепта. "Церемониальная магия", в соответствии с правилами, насмешливо опровергнутыми Элифасом Леви, представляется иными *alter ego* философии архатов древности. Коротко говоря, тот спектр, через который проявляется оккультизм для этих младенцев философии, столь многоцветен и разнообразен, сколь может его сделать таковым людская фантазия.

Почувствуют ли эти претенденты на Мудрость и Силу негодование, если сказать им откровенную правду? Это не только полезно, но это стало сейчас совершенно *необходимо*, чтобы вывести из заблуждения многих из них до того, как будет слишком поздно. Эта истина может быть выражена в нескольких словах: "Среди сотен горячих поклонников, называющих себя "оккультистами" на Западе, нет и полудюжины тех, кто имеет даже приблизительно правильное представление об идее природы науки, которой они хотят овладеть. За немногими исключениями, все они идут по проторенной дороге колдовства. Пусть они восстановят какой-нибудь порядок в своих умах, прежде чем они станут протестовать против этого утверждения. Пусть они сначала поймут истинное положение, в котором находятся оккультные науки по отношению к оккультизму, и различие между ними, и тогда проявляют свой гнев, если все еще будут считать себя правыми. Тем не менее, пусть они узнают, что оккультизм отличается от магии и других тайных наук так же, как сияющее солнце -- от тусклого света свечи, как неизменный и вечный дух человека -- отражение абсолютного, необусловленного и непознаваемого ЕДИНОГО -- отличается от смертной плоти -- человеческого тела.

В нашем высоко-цивилизованном западном мире, где были сформированы современные языки и созданы слова, вслед за идеями и мыслями -- как это случалось с каждым языком -- чем больше последние материализовывались в холодной атмосфере Западного эгоизма и его непрерывной гонки за благами для этого мира, тем меньше чувствовалась потребность в создании новых терминов, выражающих то, что молчаливо рассматривалось как абсолютные и упраздненные уже "суеверия". Эти слова могли бы относиться к тем идеям, которые культурный человек едва ли мог бы представить в своем уме. "Магия" -- синоним обмана, фокусничества; "колдовство" -- эквивалент полнейшего невежества; и "окультизм", несчастный остаток слабоумных средневековых пламенных философов, Якоба Бёме и Сен Мартена, -- все это выражения, которых более чем достаточно для того, чтобы полностью описать область "мошеничества и обмана". Они выражают презрительное отношение, и используются обычно как намек на отбросы и дурное наследство темных веков и предшествовавших им периодов язычества. Поэтому мы не имеем в английском языке терминов, которые определяют или выявляют разницу между такими сверхнормальными силами, или науками, которые приводят к их приобретению, с той точностью, какая возможна в восточных языках -- прежде всего в санскрите. Что вызывают слова "чудо" и "волшебство" (слова, идентичные в целом по смыслу, так как оба они выражают идею создания чудесного посредством *нарушения законов природы(!)*, как это трактуется признанными авторитетами) в умах людей, которые слышат или произносят их? Христиане -- *отвергающие* "законы природы", и несмотря на это -- твердо верящие в *чудеса*, потому что это, как говорят, было дано Богом через Моисея, -- отрицают ли они волшебство, совершенное магами фараонов, или приписывают его дьяволу. Этому последнего наши набожные противники связывают с оккультизмом, в то время как их нечестивые враги, атеисты, смеются над Моисеем, магами и оккультистами, и покраснели бы от стыда, высказав хотя бы одну серьезную мысль о таких "предрассудках". Так происходит потому что нет термина, показывающего различие; нет слов, чтобы выразить темное и светлое и провести линию разделения между великим и истинным, абсурдным и смехотворным. Одни являются теологическими интерпретациями, которые учат "нарушению законов природы" людьми, Богом, или дьяволом; другие -- *научным* "чудом" и волшебством Моисея и магов, *соответствующим природным законам*, те и другие были обучены всей Священной Мудрости, которой располагают современные "Королевские общества" -- и предназначенной для узкого круга посвященных истинного **ОККУЛЬТИЗМА**. Это последнее слово, конечно, вводит в заблуждение, переведенное как производное от сложного слова *гупта-видья*, "тайное знание". Но знание чего? Некоторые из санскритских терминов могут помочь нам здесь.

Для различных видов эзотерического знания или учений, даже в экзотерических Пуранах, имеется (среди многих иных) четыре названия. Это: 1) *яджна-видья*, * $\langle 1 \rangle$ знание оккультных сил, пробуждающихся в природе благодаря совершению определенных религиозных церемоний и ритуалов; 2) *маха-видья*, "великое знание", магия каббалистов и тантрических культов, и часто -- колдовство наихудшего рода; 3) *гухья-видья*, знание мистических сил, содержащихся в *звуке* (эфире), то есть мантрах (монотонно распеваемых молитвах или заклинаниях), и зависящих от используемого ритма и мелодии; другими словами, магическое действие, основанное на *знании сил природы* и их взаимоотношений; и 4) **АТМА-ВИДЬЯ**, термин, который переводится просто как "духовное знание", *истинная Мудрость* у ориенталистов, но значащий много большее.

Последнее является единственным видом оккультизма, к которому следует стремиться каждому теософу, кто вдохновлен "Светом на Пути", и хочет быть мудрым и бескорыстным. Все остальное -- это некое ответвление от "оккультных наук", то есть, искусств, основанных на знании конечной сущности всех вещей в царстве природы -- таких как минералы, растения и животные -- следовательно, вещей, относящихся к сфере

материальной природы, какой бы невидимой ни была их сущность, и сколь сильно ни ускользала бы она до сих пор от понимания нашей науки. Алхимия, астрология, оккультная физиология, хиромантия, существуют в природе, и *точные* науки -- которые называются таким образом, вероятно, потому что они находятся в этом веке парадоксальных философий, переворачивающих все с ног на голову -- открыли немалое количество тайн вышеназванных *искусств*. Но ясновидение, символизируемое в Индии "глазом Шивы", называемое в Японии "безграничным видением", -- это не гипнотизм, незаконный сын месмеризма, и оно не может быть получено с помощью таких искусств. Все же остальные могут быть обреты и дать результаты, хорошие, плохие или нейтральные; но *атма-видья* отмечает их небольшую ценность. Она включает их всех и даже может случайно использовать их, но лишь после их очищения от нечистот, преследуя благие цели и заботясь о лишении их каких-либо эгоистических мотивов. Поясним это: любой мужчина или любая женщина могут самостоятельно изучать одно или все вышеназванные "оккультные искусства" без какой-либо серьезной предварительной подготовки, или даже без приспособления к чрезмерным ограничениям своего образа жизни. Кто-то может обойтись даже без достаточно высокого нравственного стандарта. Конечно, в последнем случае можно дать десять против одного, что ученик превратится в худший сорт колдуна, безудержно кинувшегося в черную магию. Но на что она способна? *Вуду* и *дугны* едят, пьют и веселятся на гекатомбах жертв своих inferнальных искусств. То же самое делают любезные джентльмены-вивисекционисты и *дипломированные* "гипнотизеры" медицинских факультетов; единственная разница между ними -- в том, что *вуду* и *дугны* являются *сознательными* колдунами, тогда как команда Шарко-Рише -- *бессознательными*. Таким образом, с тех пор как и те и другие пожинают плоды своих трудов и достижений в черном искусстве, западные практики заслуживают порицание, а не славу, с ее выгодами и удовольствиями добытую таким путем. Ибо, скажем мы еще раз, *гипнотизм* и *вивисекция*, практикуемые в таких школах, -- это чистое *колдовство*, но *лишенное* того знания, которым наслаждаются *вуду* и *дугны* и которое не могут добыть для себя никакие Шарко-Рише, хотя бы ценой пятидесятилетнего тяжелого труда и экспериментальных исследований. И пусть те, кто будет упражняться в магии, понимают ли они ее природу или нет, кто считает, что правила, предъявляемые к изучающим, слишком суровы, и кто поэтому отбрасывает *атма-видья* или оккультизм, -- пусть они останутся при своем. Пусть они всеми способами становятся магами, даже если они действительно станут *вуду* и *дугнами* в течение десяти следующих перерождений.

Однако интерес наших читателей, вероятно, будет обращен к тем, кто безусловно был привлечен "оккультизмом", но не осознал истинную природу своих устремлений и не приобрел устойчивости против различных страстей, недооценив истинное бескорыстие.

Нас будут спрашивать, как же обстоит дело с этими несчастными, которых разрывают надвое противоборствующие силы? Но это объяснялось уже столь часто, что не нуждается в повторении, к тому же сам этот факт открыт для наблюдения любым человеком; когда стремление к оккультизму действительно пробудилось в сердце человека, тогда для него не остается надежды на мир, спокойный отдых и удобства во всем этом мире. Он отправляется в дикие и безлюдные области жизни благодаря вечно подтачивающему его беспокойству, которое он не может преодолеть. Его сердце слишком наполнено страстями и эгоистическими желаниями, чтобы позволить ему пройти через Золотые Ворота; он не может найти покоя или мира в обыденной жизни. Должен ли он неизбежно впасть в колдовство и черную магию, и в течение многих перерождений накопить себе ужасную карму? Нет ли для него иного пути?

Конечно же есть, отвечаем мы. Пусть он не стремится к чему-либо более высокому, чем то, что, как он чувствует, он способен совершить. Пусть не берет он себе ношу слишком

тяжелую, чтобы он смог ее нести. Не становясь "махатмой", буддой или великим святым, пусть изучает он философию и "духовную науку", и он сможет стать одним из величайших благодетелей человечества, не обладая какими-либо сверхчеловеческими силами. *Сиддхи* (или силы архатов) существуют лишь для тех, кто способен вести "тяжелую жизнь", приносить ужасные жертвы, которые требуются для такого обучения, и повиноваться *бесприкословно*. Пусть они однажды узнают и всегда помнят, что *истинный оккультизм или теософия* -- это "Великое Самоотречение от СЕБЯ САМОГО", безусловное и абсолютное, в мыслях так же, как и в действиях. Это АЛЬТРУИЗМ, и он выводит практикующего за пределы каких-либо категорий и рангов среди всех живых существ. "Он живет не для себя, но для мира", как только он принял на себя этот труд. Многие прощаются в течении первых лет испытания. Но он будет "принят" не раньше, чем его индивидуальность исчезнет, и он должен будет стать *целиком благоволительной силой в Природе*. После этого для него существуют два полюса, два пути, и нет места для отдыха между ними. Он должен либо утомительно подниматься, шаг за шагом, часто через многочисленные перерождения, *не надеясь на деваханический прорыв*, золотую лестницу, ведущую к состоянию махатмы (*архата* или *бодхисаттвы*), либо -- он упадет с этой лестницы на первой же ложной ступеньке и скатится до *состояния Дугны*....

Все это либо неизвестно, либо всецело ускользает от взгляда. Поистине, тот, кто способен следовать за молчаливой эволюцией предварительных устремлений кандидатов, часто находит весьма странными идеи спокойного овладения способностями своего разума. Существуют такие люди, чьи мыслительные силы столь искажены внешними воздействиями, что они воображают, что плотские страсти могут быть столь очищенными и возвышенными, что их ярость, сила и огонь могут быть, так сказать, направлены вовнутрь; что они могут быть запасены и сохранены в груди человека до тех пор, пока их энергия не будет распространяться вовне, но она будет направлена в сторону высших и самых святых целей: а именно, *пока их коллективная и нераспространяющаяся сила не предоставит ее обладателям возможность войти в истинное святилище души* и оставаться там в присутствии Учителя -- **ВЫСШЕЙ СУЩНОСТИ!** Ради этой цели они не борются со своими страстями, ни уничтожают их. Он, просто, большим усилием воли притушит сильные языки пламени и будет держать их под контролем внутри себя, позволяя огню тлеть под тонким слоем золы. Они с радостью принимают мучения спартанского мальчика, который предпочел позволить лисе терзать его внутренности, чем расстаться с ней. Бедные слепые визионеры!

Кроме того, надежда на то, что банда пьяных трубочистов, горячих и грязных от своей работы, может быть заперта в святилище, где висят чистые белые полотна, и вместо того, чтобы испачкать их и превратить своим присутствием в кучу грязных лохмотьев, они стали бы хозяевами в этом священном месте и в конце концов появились бы оттуда столь же незапятнанными, как само это место. Почему бы не вообразить, что дюжина скунсов, помещенных в чистую атмосферу Цзонг-па (монастыря), может выйти оттуда благоухая ладаном?.. Странное искажение человеческого разума. Может ли быть такое? Вряд ли.

"Учитель" в святилище наших душ -- "Высшая Сущность" -- это божественный дух, сознание которого основано (во всяком случае, в течение жизни человека, в котором он заключен) исключительно на разуме, который мы согласились называть *человеческой душой* ("духовная душа" является оболочкой духа). В свою очередь первая (*личная*, или *человеческая душа*) -- это высшая форма объединения духовных устремлений, желаний и божественной любви, а в своем низшем аспекте -- плотских желаний и земных страстей, приданных ей посредством связей с оболочкой, их всех вмещающей. Таким образом, она является звеном и посредником между плотской природой человека, которую ее высший разум пытается подчинить себе, и его божественной духовной природой, к которой она

притягивается всякий раз, когда она получает покровительство свыше в своей борьбе с *внутренним животным*. Последнее -- это инстинктивная "плотская душа", являющаяся очагом тех страстей, которых, как только что показано, баюкают вместо того чтобы убивать, и которых запирают в своей груди неосторожные энтузиасты. Неужели они надеются превратить таким образом мутный поток животной сточной канавы в кристально чистые воды жизни? И где, на какой нейтральной территории можно заключить их в тюрьму, чтобы они не влияли на человека? Неистовые страсти любви и похоти все еще живы, и им все еще позволяют оставаться на месте их зарождения -- *в той самой животной душе*; ибо высшая и низшая части "человеческой души", или разума, отказываются от таких жильцов, хотя они и не могут избежать загрязнения ими из-за их соседства. "Высшая Сущность", или дух, не может усвоить такие чувства, так же как вода не смешивается с маслом или неочищенным жидким жиром. Именно разум, единственное звено и посредник между земным человеком и высшей Сущностью, является единственно страдающим; он находится в постоянной опасности того, что он будет увлечен вниз этими страстями, которые могут пробудиться в любой момент, и погибнет в бездне материи. И как же он может настроить себя на божественную гармонию высшего Принципа, если эта гармония разрушается самим фактом наличия таких плотских страстей внутри святилища? Как может гармония торжествовать и побеждать, если душа увлечена шумом страстей и земными желаниями телесных чувств, или даже "астрального человека"?

Ибо этот "астральный" -- теневой "двойник" (как у животных, так и у человека) -- это спутник не *божественного Эго*, а *земного тела*. Это связь между личным ЭГО, низшим сознанием *манаса* и телом, и является оболочкой *временной, ограниченной жизни*. Подобно тени, отбрасываемой человеком, он рабски следует за его движениями и импульсами, и склоняется к материи, никогда не поднимаясь к духу. Лишь тогда, когда совершенно умирает сила страстей, когда они уничтожаются в реторте непреклонной воли; когда становятся мертвыми не только все плотские желания и страсти, но убивается и осознание личного Эго, и "астральное" вследствие этого уменьшается до нуля, -- тогда может иметь место *союз* с "Высшим Эго". Тогда же, когда "Астрал" отражает только победившего человека, еще живого, но не имеющего больше подверженной страстям эгоистичной личности, тогда сверкающий *Аугоейдос*, божественное ЭГО, может колебаться в сознательной гармонии с обоими полюсами человеческой Сущности -- очищенным материальным человеком и вечно чистой духовной душой -- и находиться в присутствии УЧИТЕЛЯ-ЭГО, мистического Христа гностиков, смешанное, сплавленное, и отныне единое с Ним.*<2>

Как же это возможно для человека войти в "открытые ворота" оккультизма, если его повседневные и ежечасные мысли связаны с мирскими вещами, желаниями обладания и силы, похотью, амбициями и обязанностями, которые, даже если и достойны уважения, все же самые что ни на есть житейские? Даже любовь к жене и семье -- самое чистое, поскольку самое бескорыстное из человеческих влечений -- является преградой для *истинного* оккультизма. Ибо, возьмем ли мы в качестве примера святую любовь матери к своему ребенку, или мужа к своей жене, -- даже в этих чувствах, если их проанализировать до самых истоков, то в первом случае налицо будет все-таки себялюбие, а во втором -- обоюдный эгоизм. Какая мать не принесла бы в жертву без минутного колебания сотни тысяч жизней за жизнь своего ребенка? и какой любящий человек или верный муж не разрушил бы счастье всякого другого мужчины или женщины около себя, чтобы удовлетворить желание той, которую он любит? Это вполне естественно, скажут нам. Это так, с точки зрения человеческих чувств; но это в гораздо меньшей степени верно с точки зрения божественной универсальной любви. Ибо, когда сердце полно мыслей, касающихся небольшой группы *личностей*, близких и дорогих нам, то как же в нашей душе поместится остальная часть человечества? Какой процент любви и заботы останется

для "великой сироты"? Как может быть услышан "все еще тихий голос" в душе, полностью занятой своими привилегированными жильцами? Какое же пространство останется для нужд человечества *en bloc* [в целом], чтобы они отразились в ней и получили скорый ответ? И все же тот, кто хотел бы воспользоваться мудростью универсального разума, должен достичь этого с помощью *целостного человечества*, без различий расы, темперамента, религии или социального положения. Именно *альтруизм*, а не *эго-изм*, даже в его наиболее законном и благородном проявлении, может привести одного человека к тому, чтобы слить свое маленькое Эго с Универсальными Сущностями. Именно *этим* потребностям и этой работе должен посвятить себя верный ученик истинного оккультизма, если он хочет приобрести *тео-софию*, то есть божественную Мудрость и Знание.

Претендент должен произвести безусловный выбор между мирской жизнью и жизнью по оккультизму. Бесплезно пытаться объединить то и другое, ибо никто не может одновременно служить двум хозяевам и при этом угодить обоим. Никто не может служить своему телу и высшей душе, выполнять свои семейные обязанности и свой вселенский долг, не лишая своих прав либо одного, либо другого; ибо он или будет склонять свое ухо к этому "все еще тихому голосу" и не сможет слышать крики своих малышей, или же он будет прислушиваться лишь к желаниям последних и останется глух к голосу человечества. Это была бы постоянная, непрекращающаяся, безумная борьба почти за каждого женатого человека, который следовал бы *истинному* практическому оккультизму, а не его *теоретической* философии. Ибо он обнаружил бы, что постоянно колеблется между голосом безличной божественной любви к человечеству, и голосом личной, земной любви. И это могло бы привести его только к неудаче в том или другом, а, возможно, и в обоих случаях. И даже хуже, ибо *тот, кто предается удовольствиям земной любви или похоти после того, как он посвятил себя ОККУЛЬТИЗМУ, должен будет вскоре почувствовать, каков результат этого*: он будет непреодолимо выброшен из безличного божественного состояния в низший материальный план. Чувственное, или даже ментальное самонаслаждение, включает немедленную утрату сил духовной пронизательности; голос Учителя не сможет больше отличаться от голоса его страстей или даже *страстей дугны*; истинное -- от ложного, здоровая нравственность -- от простой казуистики. Плод Мертвого моря принимает чудесный мистический вид, но превращается в золу на губах и в беспокойство сердца, приводя к тому, что:

Разверзлась бездна, и непроглядная стусутилась тьма;
Безумие сменило здравый ум, вина -- невинность;
Страдание -- восторг; надежда превратилась в безысходность.

Однажды ошибившись, большинство людей уклоняются от осознания своей ошибки, тем самым все больше и больше погружаясь в болото. И, хотя бы первичное намерение зиждилось на осуществлении *белой*, а не *черной* магии, однако результаты даже произвольного, неосознанного колдовства не могут не произвести плохой кармы. Достаточно уже было сказано, чтобы стало ясно, что *колдовство -- это любой вид злого влияния, оказываемого на других людей, которые страдают, или заставляют страдать других*. Карма -- это тяжелый камень, брошенный в спокойные воды Жизни; он должен вызвать все расширяющиеся круги ряби, расходящиеся все дальше и дальше, почти *ad infinitum* [до бесконечности]. Такие причины должны вызвать следствия, и они с полной очевидностью обнаруживаются в справедливом законе возмездия.

Многого из этого можно избежать, если люди будут воздерживаться от того, чтобы бросаться в деятельность, природу и смысл которой они не понимают. Никто не надеется, что он сможет нести груз свыше своих сил. Существуют "прирожденные маги", мистики и оккультисты с момента рождения и по праву прямого наследования этой способности,

связанной с серией перевоплощений и эонов страданий и неудач. Они, можно сказать, являются "устойчивыми" против страстей. Никакие искры земного происхождения не могут раздуть пламя в их чувствах и желаниях; никакой человеческий голос не найдет ответа в их душах, за исключением великого крика человечества. Только им может быть гарантирован успех. Но таких людей можно встретить повсюду, и они проходят через узкие ворота оккультизма, поскольку не несут с собой личного багажа человеческих преходящих чувств. Они избавлены от чувства низшей личности и "астрального" животного существа, и перед ними открыты золотые, хотя и узкие ворота. Но не так обстоит дело с теми, кто должен нести в течение еще нескольких перевоплощений груз грехов, совершенных в прошлых жизнях, и в их теперешнем существовании. Ибо для таких людей, хотя бы они и действовали с большим тщанием, золотые ворота Мудрости могут превратиться в широкие ворота и широкий путь, "который ведет к разрушению", и "много будет тех, кто войдут в них". Это ворота оккультных искусств, практикуемых по эгоистическим мотивам и в отсутствии ограничивающего и благотворного влияния АТМА-ВИДЬИ. Мы находимся в Кали-юге, и ее фатальное влияние на Западе в тысячу раз сильнее, чем на Востоке; отсюда легкая добыча, достигаемая Силами Века Тьмы в этой циклической борьбе, и множество иллюзий, над которыми в наше время бьется мир. Одной из них является относительная легкость, с которой, как кажется людям, они могут войти в "Ворота" и преодолеть порог оккультизма без какой-либо великой жертвы. Это мечта большинства теософов, внушенная желанием достичь Силы и личного благополучия; но не эти чувства могут когда-либо привести их к желанной цели. Ибо, как хорошо было сказано уверовавшим в то, что надо принести в себя в жертву за человечество, -- "узкие ворота и прямой путь, который ведет к жизни" вечной; поэтому "мало будет тех, которые найдут его". Действительно, он столь прям, что при одном лишь упоминании некоторых трудностей, испуганные западные кандидаты поворачивают назад и ретируются с содроганием...

Пусть они остановятся здесь и не делают больше попыток по причине своей большой слабости. Ибо, если повернувшись спиной к узким воротам, их привлечет стремление к оккультному к более широким и гостеприимным Воротам той золотой тайны, которая мерцает в свете иллюзии, -- горе им! Это приведет лишь к состоянию дугпы, и можно быть уверенным, что очень скоро они обнаружат себя на той *Via Fatale* [фатальной дороге] в Ад, над воротами которого Данте прочитал слова:

*Per me si va nella citta dolente
Per me si va nell'eterno dolore
Per me si va tra la perduta gente...**<3>

"Люцифер", май 1888 г.

*<1> "Яджна", -- говорится в Пуранах, -- "существует извечно, поскольку она исходит из Всевышнего... в котором она пребывает в скрытом состоянии от "неимеющего начала". Это ключ к Трайвидье, третьей тайной науке, содержащейся в стихах Ригведы, которая учит Ягам, или жертвенным мистериям. "Яджна" невидимо существует во все времена; она похожа на скрытую силу электричества в электрической машине, которая требует, для того чтобы проявиться, лишь определенного действия подходящего для этой цели устройства. Предполагается, что она распространяется от *ахавани*, или жертвенного костра, до небес, образуя мост или лестницу, с помощью которой жрец может общаться с миром богов и духов, и даже восходить при жизни к их обителям". -- "Айтарейя Брахмана" Мартина Хога.

"Эта *яджна* является одной из форм акаши; и мистическое слово, вызывающее ее к существованию и произносимое мысленно инициированным священнослужителем, -- это

Утраченное Слово, получающее импульс от СИЛЫ-ВОЛИ". -- "Разоблаченная Изида", том I, Введение. См. также "Айтарея Брахмана" Хога.

*<2> Те, кто склонны видеть три *Эго* в человеке, будут неспособны воспринять метафизический смысл этого. Человек -- это троица, состоящая из *тела*, *души* и *духа*; но, тем не менее, *человек един*, и, конечно, не ограничивается своим телом. Именно тело является его собственностью, временной одеждой человека. Три "Эго" -- это ЧЕЛОВЕК в его трех аспектах астрального, интеллектуального или психического, и духовного планов, или состояний.

*<3>

Я уйду к отверженным селеньям.
Я уйду сквозь вековечный стон,
Я уйду к погибшим поколениям...
